

Мифологические персонажи аварцев-койсубулинцев

**Магомед Алиев,
Руслан Сефербеков,**
кандидат исторических наук,
(Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН)

Миф – это не идеальное понятие, не идеальное бытие, не вид поэтической образности, не наука, не догмат. “Миф есть сама жизнь”, “жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесность”, “миф есть само бытие, сама реальность”. Это – “энергичное самоутверждение личности” в “выразительных функциях”, это – “образ личности”, “лик личности”, а не ее субстанция. Миф есть в словах данная личностная история. Он есть чудо, как чудом и мифом является весь мир¹. Именно так охарактеризовал миф великий русский философ А.Ф.Лосев.

Важное место в духовной культуре народов Дагестана занимают пережитки ранних форм религий: магии, анимизма, фетишизма, тотемизма... Процесс распространения ислама в Дагестане растянулся на долгие века (с VII по XVI в.). Пережитки язычества органично вплелись в мусульманство, приобретая форму так называемого “народного” “бытового” ислама. Койсубулинцы*, как и большинство аварцев, приняли ислам в XV в. В их духовной культуре сохранилось немало мифологических персонажей былого пантеона пандемониума.

Мифология аварцев – одного из коренных народов Дагестана – содержит богатый материал для исследования культуры и менталитета этноса. Мифы содержат в себе напластования разных событий в различные периоды истории народа.

О существовании в прошлом у аварцев-койсубулинцев пантеона богов и демонов свидетельствуют многие дошедшие до нашего времени обычаи и обряды, не-

---

* Койсубулинцы – одна из этнических групп аварцев, проживающих по долинам рек Аварское Койсу и Андийское Койсу, Кара Койсу. Койсубулинцы исторически входили в состав Койсубулинского Союза “вольных” обществ с центром в с. Гимри (родина двух имамов Дагестана – Газимагомеда и Шамиля), а в отдельные периоды истории – в состав Аварского ханства. После присоединения Дагестана к России Койсубулинцы были включены в состав Аварского округа Дагестанской области. После установления Советской власти и нового районирования в 30-х годах XX в. они вошли в состав новообразованных Гергебильского и Унцукульского районов Дагестана.

которые жанры фольклора, определенная лексика и фразеология, донесшие до нас образы целого ряда языческих персонажей.

Отсутствие полноты картины объясняется влиянием ислама (и исламской культуры), боровшегося с прежними языческими культурами, многие из которых оказались впоследствии забытыми или же сохранились в неполном и фрагментарном виде.

Мифологические представления, связанные с природой

Наиболее древними богами аварцев, как и у других народов мира, были олицетворяемые и персонифицируемые небо, небесные светила и атмосферные явления. В основе этого олицетворения лежит культ природы.

Аварцы-койсубулинцы клянутся небом (“*зоб*”), солнцем (“*бакъ*”), солнечными лучами (“*бакъул нура*”), луной (“*моц*”), радугой (“*нур*”). Имеется проклятие, связанное с громом (“*гъугъади*”) и молнией (“*пир*”).

Сохранилось космогоническое представление о 7 землях и 7 небесах, что также видно из проклятия: “Чтоб ты провалился сквозь 7 земель и 7 небес!”.

С радугой у аварцев-койсубулинцев связан ряд примет.

Если в момент рождения ребенка на небе появилась радуга, то считают, что он угоден Богу и с ним связывают большие надежды на будущее. Если умер человек и в этот день идет мелкий дождь и на небе радуга – значит покойник попадет в рай.

Если радуга раскинулась в виде моста над рекой – дождя больше не будет, а если радуга расположилась вдоль реки – будет дождь.

Имеется представление, что под концами радуги находятся золото, золотые ножницы, ступка и пестик.

Отдельные клятвы и благопожелания аварцев-койсубулинцев донесли до нас

имена общеаварских верховных богов **Бечеда** и **Цюба**: “Да сбудется с помощью Бечеда!”, – “Чтобы Цюб – Аллах обратил свою милость!”.

Персонификацией божества дождя являлся ряженный – “дождевой ишак”. В с. Ашильта он назывался также “дождевая птица”. Ряженным обычно был мальчик или мужчина, которого наряжали в ветви хмеля, водили по селу, где его обливали водой, а сопровождавших одаривали продуктами. Обряд сопровождался молитвами к Богу с просьбой о дожде.

В с. Колоб в обряде вызывания дождя участвовали только женщины. Одну из них наряжали в зеленые ветви. Ее водили по селу и обливали водой с молитвами о дожде. За ней водили черного жертвенного барана.

После обхода всего села шли к “Дождевой скале”, у которой варили ритуальное кушанье “мугъ” из зерен злаковых и бобовых культур. Его раздавали как подавание детям и старикам, а бульон разливали по земле по периметру села.

В с. Аракани для вызова дождя к каменному катку для укатывания крыши призывали блоху.

Некоторые иррациональные приемы существовали у аварцев-койсубулинцев для остановки града. Во время града стреляли из ружей вверх, выкидывали во двор золу.

Указанные обряды проводились до 70-х – 80-х годов.

Свадебные обряды, связанные с мифами

Вплоть до 60-х годов XX столетия обязательным персонажем свадеб был ряженный – “козел-волк”.

У аварцев села Гергебиль он назывался “шуточный волк”, в селе Тукита – “медведь-волк”, а в селе Карата – “медведь”².

Ряженные неожиданно появлялись в разгар свадьбы, одетые в войлочные маски, папахи и вывернутые мехом наружу шубы, с вымазанными сажей лицами.

Ряжеными могли быть мужчины и женщины, парни и девушки.

Иногда женщина рядилась в мужскую одежду, приделывала усы.

В некоторых случаях, наоборот, мужчина переодевался в женщину.

Бывало, что публику веселила пара ряженных разного пола.

Ряженные всячески проказничали, бросали в толпу муку и золу, пачкали сажей.

Они были персонажами свадеб и у других дагестанских народов.

Например, у даргинцев – цудахарцев они назывались “замаскированные волки” и “переодетые в мужскую одежду женщины”³.

Надо отметить, что ряженные были обязательными персонажами и праздника первой борозды, который широко и красочно отмечали в Нагорном Дагестане.

В наше время ряженные у аварцев-койсубулинцев встречаются только при выступлениях канатоходцев.

Демонические персонажи

Большое место в мифологических представлениях аварцев-койсубулинцев занимают демонические персонажи.

Сохранилась вера о присутствии в каждом доме “*фундаментной змеи*” или “*домовой змеи*”, которая живет под притолкой.

С домовыми змеями связывают благополучие и достаток в доме и семье. Убивать их – тяжкий грех. В этом случае семья распадается, а дом рушится.

Со змеями связаны и некоторые предписания. Если змея переползет перед путником дорогу, ее нельзя убивать. Если встретишь змею ночью – обязательно убей ее.

Демоны, крадущие плод из утробы матери у аварцев-коусубулинцев называются “будулаал”.

В с. Балахуни бытует представление, что они также крадут плод из утробы коровы.

Демоны крадут плод у избранных женщин, отмеченных печатью Бога. Иногда крадут и самих женщин.

Демоны появляются ночью, когда женщины спят. Приняв облик родственницы, соседки, подруги, демоны крадут плод. Женщина обнаруживает отсутствие плода по капелькам крови на полу от кровати до дверного порога (граница миров). Боли она при этом не чувствует.

Сходные персонажи имеются в религиозных представлениях и других народов. Так, у аварцев-хваршин они называются “*Будулла ба*”⁴, у даргинцев-цудахарцев – “*АвлигГуне*”⁵, у лакцев – “*Авдалы*”⁶.

Помимо функций антагонистов рожениц “*будулаал*” обладают и качествами патронов охоты и диких животных.

По словам жителей с. Балахуни, “будулаал” живут высоко в горах, в пещерах. По облику они как люди, но невидимы. Избранные люди по воле Аллаха также могут быть обращены в “будулаал”. Они могут оживлять убитую охотниками дичь.

Заметное место среди демонических персонажей аварцев-койсубулинцев занимает **домовой**.

Он серого цвета (“*серая шерсть как у мыши*”), иногда является в белом саване. Он живет на мельнице и безмолвен. Появляется в полночь и наваливается на человека, спящего лицом вверх, когда он в комнате один. Домовой давит его своей тяжестью так, что человек не может шевельнуться.

Пошевелить он может только большим пальцем правой ноги (только этот палец не во власти домового). Если сумеешь шевельнуть этим пальцем – домовый уходит.

У него нет одной ноздри, вследствие чего у человека, на которого навалился домовый есть возможность дышать одной ноздрей. Если бы у домового было бы две ноздри – всех бы передушил. Говорят также, что у домового 99 щупальцев, которыми он обвивает и душит человека. Если бы их было 100 – задушил бы насмерть.

В с. Унцукуль существует поверье, что домовый наваливается на человека не на всяком месте. Если в каком-либо доме умер человек, то под покойника надо обязательно положить камень-оберег, который после похорон выбрасывают. Если же камня не положить, то кто бы не лег спать на то место, где раньше лежал покойник, на него будет наваливаться домовый.

Домовой обладает волшебным предметом – “шапкой-невидимкой”, которую он прежде чем войти в комнату кладет над дверным проемом, над порогом (граница миров) (с. Унцукуль) или в отверстие для засова в дверном проеме (с. Балахуни). Если сумеешь высвободиться из-под домового, имеется возможность опередить его и схватить шапку-невидимку. Завладев шапкой, нужно бежать к мечети.

Если сумеешь забежать в мечеть, домовый дальше не преследует и шапка твоя. Если же домовый догонит, то отбирает свою шапку и с размаху бьет пятерней по заду преследуемого. Отпечаток от пятерни остается навсегда на теле человека и его не скроешь никакой одеждой – материя на этом месте будет постоянно рваться.

В с. Ашильта живет миф о том, что вечером, когда скот возвращается с пастбища домой, на осле, идущим впереди стада, сидит домовый, который невидим для окружающих.

Существовали приемы и средства, призванные уберечь человека от визитов слишком назойливого домового.

Для того чтобы он не наваливался, рекомендовалось спать на боку и не в одиночку. Берегами от домового являлась молитва, прочитанная перед сном, а также положенные под подушку Коран, кинжал, ножницы.

Рассказывают, что в с. Балахуни жил некий Хъамал, которого часто донимал домовый. Для того, чтобы избавиться от него, Хъамал накрыл своей одеждой каток для укатывания крыш и спрятался. В полночь появился домовый и наваливался на каток. Хъамал подскочил к нему и ударил кинжалом. Из домового полилась вода и залила всю крышу.

Интересно отметить, что у аварцев-чародинцев и табасаранцев имелся особый прием избавления навсегда от визитов домового. Для этого нужно было одновременно есть хлеб и при этом мочиться, чтобы очиститься. Аварцкойсубулинцы остерегались делать это, ибо считали, что после этого во сне больше не будут сниться умершие близкие родственники.

Из других демонов аварцев-койсубулинцев выделяется призрак – предвестник смерти, появляющийся на расвете.

Он высокий, ростом достает до неба. Если человек повстречается с ним, когда он облачен в белое одеяние – к благополучию. Если же повстречаешься с призраком одетым в черное – “умрешь ровно через год в это же время”. Берегом от него служила молитва.

Этот демон также имеет свои аналогии у других народов Дагестана.

Например, в представлениях табасаранцев имелся кладбищенский демон – “курузай”. Он предстает в антропоморфном облике, высоким (достигает крыш домов), узкими, белым. Обитает на заброшенных кладбищах. Бродит по селу в темное время суток и пугает людей⁷.

У русских среди другой нечисти выделялся жердяй. В.И.Даль описывал жердяя так: “...предлинный и претонкий, шатается иногда ночью по улицам, заглядывает в окна, греет руки в трубе и пугает людей”.

О некоторых мифологических персонажах аварцев-койсубулинцев нам известно из формул запугивания детей⁸.

Например, матери пугали непослушных детей тем, что "демон идет". Надо отметить, что также этот демон называется и в с. Заната Шамильского района Дагестана. У лезгин и табасаранцев демон известен как "Буьгуь". В ветреную погоду шаловливых детей пугали тем, что "Мать ветров придет". В с. Чох она известна как "Алтымаз".

Среди других языческих персонажей мифологии аварцев-койсубулинцев выделяются "Хьартай", "нарты" и др.

"Хьартай" – женщина – великан, ее сыновья – нарты. Груды ее так велики, что она забрасывает их за плечи. Она иногда преследует людей, но при этом не переходит через реку (граница миров) – "боится воды".

Описание мусульманских мифологических персонажей (шайтан, джинны и т.д.) не входит в задачу нашего исследования. Однако, в ряде случаев под личиной шайтана и джиннов могут

скрываться демоны и духи, имеющие местное происхождение.

Шайтан однозначно враждебен человеку. Он может принять человеческий облик. Его можно узнать по вывернутым наружу пяткам (с. Унцукуль) и разрезу глаз не вдоль, а поперек (с. Балахуни). От преследования шайтана можно спастись, очертив вокруг себя магический круг.

У каждого человека будто бы имеется свой джинн.

Он умирает за 40 дней до смерти человека. У человека, у которого умер джинн, пропадает эхо (с. Балахуни).

Джинны помогают понравившемуся им человеку в различных работах. Например, они якобы могут даже подарить человеку за какую-нибудь значительную услугу шапку-невидимку. Однако об этой помощи или подарке нельзя никому говорить.

В противном случае лицо человека перекашивает как при параличе, подарки исчезают или превращаются в навоз, мусор.

Как видно из представленного материала, можно отметить сравнительное многообразие и разветвленность мифологических персонажей, составлявших пантеон богов и демонов аварцев-койсубулинцев. Дальнейшее изучение доисламских мифологических персонажей аварцев и других дагестанцев перспективно в плане реконструкции более полной картины языческого пантеона и пандемониума народов Дагестана.

Примечания

- ¹ Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. "Диалектика мифа". Разд. 1. М.: Политиздат, 1991.
- ² Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – нач. XX в. Л.: Наука, 1988. С. 45.
- ³ Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев сел. Куппа. Махачкала, 1999. С. 15.
- ⁴ Мусаева М.К. Хваршины. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995. С. 174–175.
- ⁵ Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Аул Куппа. Историко-этнографические очерки. XIX–XX вв. Махачкала, 1997. С. 122–123.
- ⁶ Халилов Х.М. Отражение языческих представлений в обрядах и фольклоре лакцев // Мифология народов Дагестана. Махачкала, 1984. С. 79.
- ⁷ Сефербеков Р.И. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными). Махачкала, 2000. С. 25.
- ⁸ Энциклопедия сверхъестественных существ / Сост. К.Королев. М., 1997. С. 171.